

НИНА ШТАНСКИ
министр иностранных дел ПМР

РУССКИЙ МИР — ЭТО ПРОСТРАНСТВО РУССКОГО ЯЗЫКА

Беседа с писателем Андреем Воронцовым

В Приднестровской Молдавской Республике – новое руководство во главе с Евгением Шевчуком, победившим на президентских выборах в конце прошлого – начале нынешнего года. Особое оживление вызвало появление на важнейшем посту министра иностранных дел эффективной – прямо с обложки глянцевого журнала – 34-летней женщины – Нины Штански. Новый министр ответила на вопросы представителя журнала о политике непризнанного, но далеко не безразличного русским людям государства.

Андрей ВОРОНЦОВ: *Нина Викторовна, Вы один из самых молодых министров иностранных дел в мире. С Вашей официальной биографией можно ознакомиться на сайте МИД ПМР. Но не могли бы Вы, отметив ее основные вехи, поведать нам биографию неофициальную – в частности, рассказать о родителях, о Ваших наставниках в жизни, а также о том, какие именно обстоятельства привели Вас в большую политику, и предполагали ли Вы, оказавшись в ней, что станете одним из руководителей Приднестровья?*

Нина ШТАНСКИ: *Я выросла в семье педагога. Моя мать проделала большой путь от школьного учителя до преподавателя высшей школы и научного деятеля. Она всегда была примером для меня. Ей я благодарна за воспитанные во мне усердие, целеустремленность, трудолюбие. Она мой главный наставник. В 2002 году я пришла работать в Верховный Совет Приднестровья. Моим руководителем был Евгений Шевчук. Он тогда был председателем Комитета по экономике, главой Комиссии по внешним связям и заместителем председателя парламента. Кроме того, он успевал учиться (в 2003 окончил Киевскую Дипакадемию). Благодаря ему я состоялась как государственный служащий. Его пример вдохновил меня на поступление в аспирантуру МГИМО и написание диссертации. Могла ли я предполагать тогда, что буду министром? Так вопрос для меня никогда не стоял. Я была в команде руководителя, который усердно шел к реализации в Приднестровье позитивных перемен и реформированию системы госуправления. И моя задача – помогать ему на этом пути. Должность при этом не имеет значения. Важны цели и задачи.*

А. В.: На кого Вы опираетесь в своем министерстве – на старые кадры или на новые, молодые? Как Вам удается срабатывать с ветеранами дипломатической службы ПМР?

Н. Ш.: В МИДе сохранилась сплоченная профессиональная команда. Мы очень быстро наладили работу на должном уровне. Дипломатическая работа – это служба. У нее своя специфика, что во многом и определяет недопустимость и невозможность сбоев и колебаний, связанных, например, со сменой руководства. Кстати, в этом году приднестровская дипломатия отмечает 20-летие. За эти 20 лет она проделала такой путь, который несравним по сложности со многими государствами, имеющими богатые с точки зрения истории дипломатические традиции. Мой предшественник, к слову, был младше меня на три года. Команда приднестровского МИДа – это энергичные, молодые профессионалы.

А. В.: Является ли, по-Вашему, Приднестровье частью “Русского мира”, как говорят ныне в России? Что для Вас русский язык – исторически сложившийся главный язык общения в ПМР или нечто большее?

Н. Ш.: Русский мир – это пространство русского языка, это русская культурно-цивилизационная матрица, и его границы, безусловно, не ограничиваются территорией Российской Федерации. Приднестровье – не просто часть Русского мира, здесь за 20 лет сформировалась особая постсоветская идентичность, подавляющее большинство населения ощущает себя как российских соотечественников, причем вне зависимости от этнической принадлежности. Итоги референдума 2006 года – тому подтверждение. Вспомним богатую историю нашего края. Тирасполь – это город, основанный великим русским полководцем Александром Суворовым. Наши земли два столетия назад представляли собой “очаковую пустыню”, после присоединения к России их заселяли не только русские, но и представители других народов, убежденных в особой исторической миссии России. Поэтому Приднестровье очень быстро превратилось в органичную часть империи. Тот положительный заряд межнационального согласия, базирующийся на убеждении, что только Россия способна нести справедливое мироустройство (а он был неоднократно подкреплен и в XX веке), до сих пор определяет твердую геополитическую ориентацию народа. Боюсь, что приднестровцы, вынужденные бороться за свои человеческие права, более лояльны к современной российской государственности, чем сами россияне, которые, особо не задумываясь, пользуются всеми преимуществами жизни в великой стране.

Русский язык для нас – это способ самоидентификации. Многие приднестровцы свободно владеют, например, молдавским языком, но в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века они не поддержали политику этнолингвистических преференций, которую проводил Кишинев. Они выступили в поддержку прав русскоязычных граждан. Этот факт, опять же, свидетельство геополитического выбора в пользу России. В Приднестровье никто не насаждает и не подавляет возможность использования того или иного языка. Людям не запретить общаться на том языке, на котором они хотят. Посмотрите, даже в Кишиневе, несмотря на 22 года румынизации, русский язык до сих пор фактически остается языком межнационального общения.

А. В.: Абсолютное большинство населения Приднестровья исповедует Православие и принадлежит к Русской Православной Церкви. Какая роль, на Ваш взгляд, принадлежит Русскому Православию в жизни страны?

Н. Ш.: Церковь у нас отделена от государства. Православие пользуется теми же правами, что и другие конфессии, и, как и прочие, не пользуется поддержкой государства. Однако мы прекрасно осознаем ту роль, которую играет Православие, не как церковный институт, а как способ мировоззрения, в деле укрепления наших духовных и культурно-исторических связей с Россией.

В начале 1992 года, когда у нас начиналась война, российские казаки приезжали с Дона и Кубани защищать своих соотечественников. Они приезжали, по их же словам, “умирать за землю Русскую, за веру Православную”. И они своими жизнями, своим героизмом подтвердили, что это были не пустые слова. Приднестровье выстояло.

Сегодня Русское Православие служит нашему народу щитом от духовной экспансии, которая угрожает, прежде всего, со стороны Румынии. В соседней Молдове мы видим, как десятки православных приходов переводят в под-

чинение Румынской Поместной Церкви. Это наступление на Русский мир, создание конфликтов и разобщенности среди людей, расшатывание основ государственности. Это не может не беспокоить нас, поскольку прихожане румынских церквей воспитываются в духе ненависти ко всему русскому.

А. В.: *Западные политики ныне сулят Приднестровью манну небесную, лишь бы из республики были выведены российские миротворческие силы. Существует ли в новом руководстве ПМР понимание, что вскоре после вывода российских миротворцев непременно начнется под каким-нибудь “благовидным” предлогом новая агрессия Молдовы, которую не остановят никакие другие миротворцы?*

Н. Ш.: О незыблемости существующего миротворческого формата достаточно четко было заявлено и главой нашего государства и высокими представителями Российской Федерации.

Для нашего народа русский солдат – это защитник, это символ мира и безопасности. Миротворческая операция является единственной на сегодняшний день гарантией мира и безопасности. За 20 лет урегулирования ни страны-гаранты, ни мировое сообщество в целом не сумели предложить сторонам конфликта сколько-нибудь действенные гарантийные механизмы и, тем более, систему гарантий. В этих условиях присутствие в Приднестровье российских миротворцев всем нам внушает чувство защищенности, для нас они – гарантия, что завтра не начнется война.

Мы очень благодарны России за ее миротворческую миссию, и мы не допустим даже обсуждения вопросов о ее изменении. Этот механизм 20 лет работает без сбоев. Это самая эффективная операция на постсоветском пространстве. Кроме того, она уникальна. Ведь под эгидой России в составе миротворческих сил совместно несут службу и контингенты сторон конфликта: Приднестровья и Молдовы. Мы считаем, что вмешиваться в работу миротворческой операции недопустимо. От этого зависят жизни людей.

А. В.: *Срыв Молдовой в 2003 году подписания документа по “плану Козака” положил конец разговорам о возможности “асимметричной федерации” Молдовы, Приднестровья и Гагаузии. Руководители Молдовы не приняли даже более выгодный им “план Ющенко”. После приднестровского референдума 2006 года внешняя политика ПМР покоилась на двух китах: принципе полной независимости от Молдовы с последующим присоединением к России и приоритетности отношений с Россией, пока присоединение не свершилось. Остался ли неизменным этот вектор внешней политики Приднестровья при новом руководстве страны? Если же он изменился, то в чем?*

Н. Ш.: Внешняя политика Приднестровья сохраняет преемственность и регулируется Конституцией страны, Концепцией внешней политики и результатами всенародного референдума 17 сентября 2006 года. Новое руководство не планирует менять вектор нашей внешней политики, но мы уверены, что реализовывать ее можно более эффективно. После референдума прошло уже почти 6 лет, а мы фактически находимся на том же уровне отношений с Россией, что и тогда. Мы понимаем, что есть ряд объективных факторов, но воля нашего народа – это тоже объективный фактор, и его должны учитывать все участники урегулирования. Нам говорят, и мы сами видим, что “цвет времени” меняется. На евразийском пространстве разворачиваются интеграционные процессы, их не остановить. Думаю, что сейчас созрели все условия для того, чтобы воля приднестровцев, наконец, была осуществлена. МИД уже получил поручение Президента разработать новую редакцию Концепции внешней политики республики, где центральной внешнеполитической линией станет идея евразийской интеграции.

А. В.: *Практически все эксперты, включая молдавских, сходятся в том, что Молдова не в состоянии сама справиться с острейшими внутренними и внешними проблемами страны. Отсюда неудержимый соблазн решить все проблемы разом: войти в ЕС и НАТО через “заднее крыльцо” – то есть путем объединения Молдовы с Румынией, хотя самой Румынии, как известно, это особого процветания не принесло. Другого плана стабилизации мы не найдем у Кишинева даже с помощью самой сильной оптики. Молдавские политики будут говорить на переговорах с ПМР что угодно, а думать только об аннексии Приднестровья и последующем вхождении в Румынию, ЕС и НАТО. Если так, то какой смысл ПМР подписывать с государством Молдова и международными посредниками долгосрочные документы об “урегулировании” и так назы-*

ваемых “мерах доверия”? Не следует ли их сопровождать неизменной оговоркой: “автоматически теряет силу в случае объединения Молдовы с Румынией”?

Н. Ш.: Во всех проектах урегулирования, составившихся до сих пор, указывалось, что в случае потери Молдовой своей правосубъектности Приднестровье получает право стать независимым государством.

В настоящее время мы не ведем с Молдовой переговоров о политическом статусе, мы намерены обсуждать исключительно социально-экономическую тематику, те вопросы, решение которых способно облегчить жизнь наших граждан. Эта позиция Приднестровья, похоже, нашла понимание в Кишиневе. Мы надеемся, что нам удастся облегчить тот груз проблем, который накопился за десятилетие противостояния. Нам уже удалось договориться о вывозе на хранение в Молдову источников ионизирующего излучения. Нам удалось возобновить полноценное железнодорожное сообщение в Приднестровье, наши предприятия теперь вывозят свою продукцию непосредственно через Украину. Нам еще предстоит подсчитать положительный экономический эффект от этих мер. В ближайшем будущем мы рассчитываем, решить ряд проблем в области экологии и связи. Одна из задач Министерства иностранных дел ПМР – способствовать реализации проектов, способных улучшить социально-экономическую ситуацию в республике.

А. В.: Хотелось бы понять отношение нового руководства ПМР к плану ЕС по созданию так называемого “еврорегиона “Днестр”, в который, помимо трех районов Молдавии и Винницкой области Украины, предполагается включить также Каменский и Рыбницкий районы Приднестровья. Не преследует ли этот проект конечной цели по “отчуждению” ПМР от России?

Н. Ш.: Опыт взаимодействия приграничных районов разных государств в рамках “еврорегионов” накоплен достаточно большой, в том числе между Украиной и Россией. Этот опыт в основном положительный. Приднестровье сейчас не участвует в создании еврорегиона “Днестр”, мы не были подписантами такого соглашения. Но мы хотим увидеть, какие выгоды и преимущества принесет создание еврорегиона приграничным районам Украины и Молдовы. Если этот опыт окажется положительным, прежде всего, в экономическом отношении, то не исключено, что Каменский и Рыбницкий районы ПМР будут вовлечены в его отдельные мероприятия. Но попытки политизации этого формата взаимодействия могут самым пагубным образом отразиться на возможностях участия Приднестровья в проектах, реализуемых Еврорегионом.

Приднестровье проводит политику добрососедства, мы хотим развивать сотрудничество с Украиной и Молдовой в интересах наших граждан. Еврорегион – это лишь одна из возможных моделей взаимодействия.

А. В.: Руководство Приднестровья просило Россию в 2008 году, чтобы она признала независимость страны наряду с независимостью Абхазии и Южной Осетии. Россия, на мой взгляд, совершила большую геополитическую ошибку, не сделав этого. Не могли бы Вы рассказать об этом эпизоде подробней, поскольку были тогда в Москве в составе приднестровской делегации?

Н. Ш.: Я, пожалуй, упомяну сначала о важном в этом контексте событии 2007 года. Тогда МИД России широко осветил Обзор внешней политики РФ, который, как указано в самом документе, был призван отразить максимально широкий спектр взглядов, существующих в российском общественном мнении. В разделе, касающемся вопросов постсоветского пространства, было указано, что Россия остается приверженной политическому урегулированию приднестровского конфликта при соблюдении территориальной целостности Молдавии и важнейшим элементом долгосрочного урегулирования для России является закрепление конституционного статуса Молдавии как нейтрального государства. Можете представить себе, какой резонанс вызвала в Приднестровье такая позиция, объявленная авторами Обзора как выражение общественного мнения РФ! Ведь в воздухе уже витал “дух косовской независимости”, и приднестровцы слышали заявления официальных лиц России об универсальности подходов к вопросам самоопределения народов. Уже тогда приднестровская дипломатия, в том числе на межпарламентском уровне, серьезно активизировала попытки призвать Россию к признанию Приднестровья.

В марте 2008-го представители Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии получили возможность обратиться с трибуны к депутатам Госдумы. Приднестровье представлял Шевчук, который просил о признании, апеллируя к воле приднестровского народа, выраженной в 2006-м на референдуме, указывая

на то бедственное положение, заложниками которого стали приднестровцы, треть из которых – граждане Российской Федерации. Та часть, в ходе которой выступали российские официальные представители, была закрытой для СМИ. Как Вы знаете, по рекомендациям слушаний Госдума приняла Заявление, в котором заявила, что после одностороннего провозглашения независимости Косово возникла необходимость корректировать свою политику в отношении Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья, исходя из волеизъявления проживающего там населения. Также в Заявлении отмечалось, что Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье имеют гораздо больше оснований претендовать на международное признание, чем Косово. Однако резолютивная часть документа содержала предложения к президенту и правительству РФ о рассмотрении вопроса о целесообразности признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Несмотря на упоминание Приднестровья в начале документа наряду с Абхазией и Южной Осетией, в его заключении, обращенном к президенту и правительству Российской Федерации, о Приднестровье упоминания не было. Не было речи не только о признании, но и о каком-либо новом формате взаимоотношений. Возвращаясь к тем слушаниям и ко многим “круглым столам” того периода, нужно отметить, что, как и в Обзоре внешней политики 2007 года, среди аргументов парламентариев и экспертов вопрос о нейтральном государственном статусе Молдовы был одним из ключевых. В частности, относительно невключения Приднестровья в один ряд с претендующими на независимость Абхазией и Южной Осетией отмечалось заявление президента Молдовы о намерении официально закрепить обязательство по невступлению Молдовы в НАТО.

А. В.: *Какой бы Вы хотели видеть внешнюю политику России – не только с точки зрения интересов Приднестровья, но и всего региона в целом?*

Н. Ш.: Вопрос и сложный, и простой. Мне как дипломату не очень удобно на него отвечать.

Мы были свидетелями неординарных подходов, которые проявляла российская дипломатия на приднестровском направлении. В целом это способствовало упрочению позиций России, росту ее авторитета в мире. Об успехах России свидетельствует, в том числе, продолжающаяся миротворческая операция на Днестре. В то же время мы видим, как далеко зашли процессы румынизации в Молдове, видим, как постоянно сужается пространство русского языка в этой стране. Будем говорить откровенно: права российских соотечественников и даже граждан России, проживающих в Молдове, систематически нарушаются. И, конечно, нам хотелось бы, чтобы у России было больше возможности обеспечивать защиту этих прав.